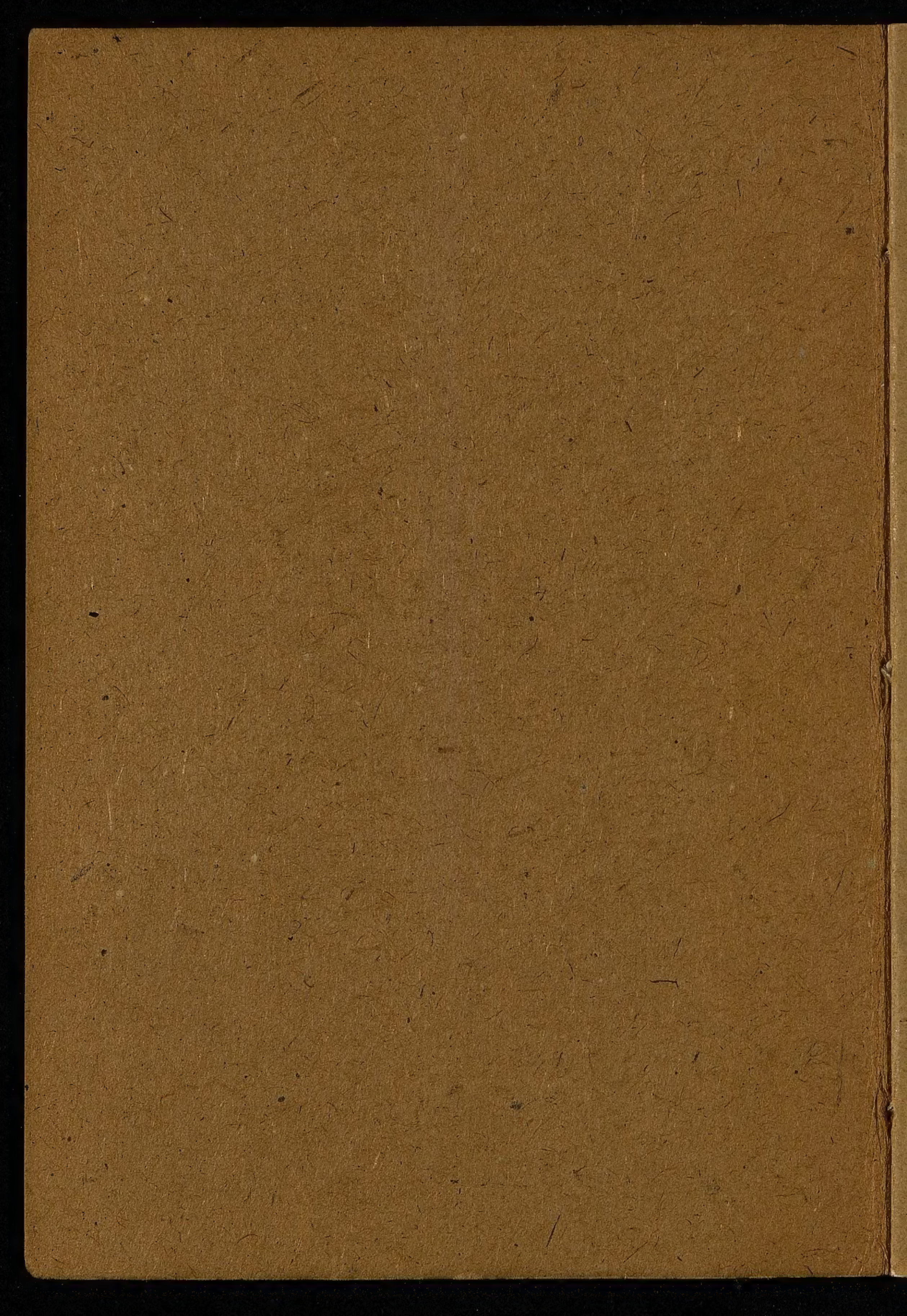

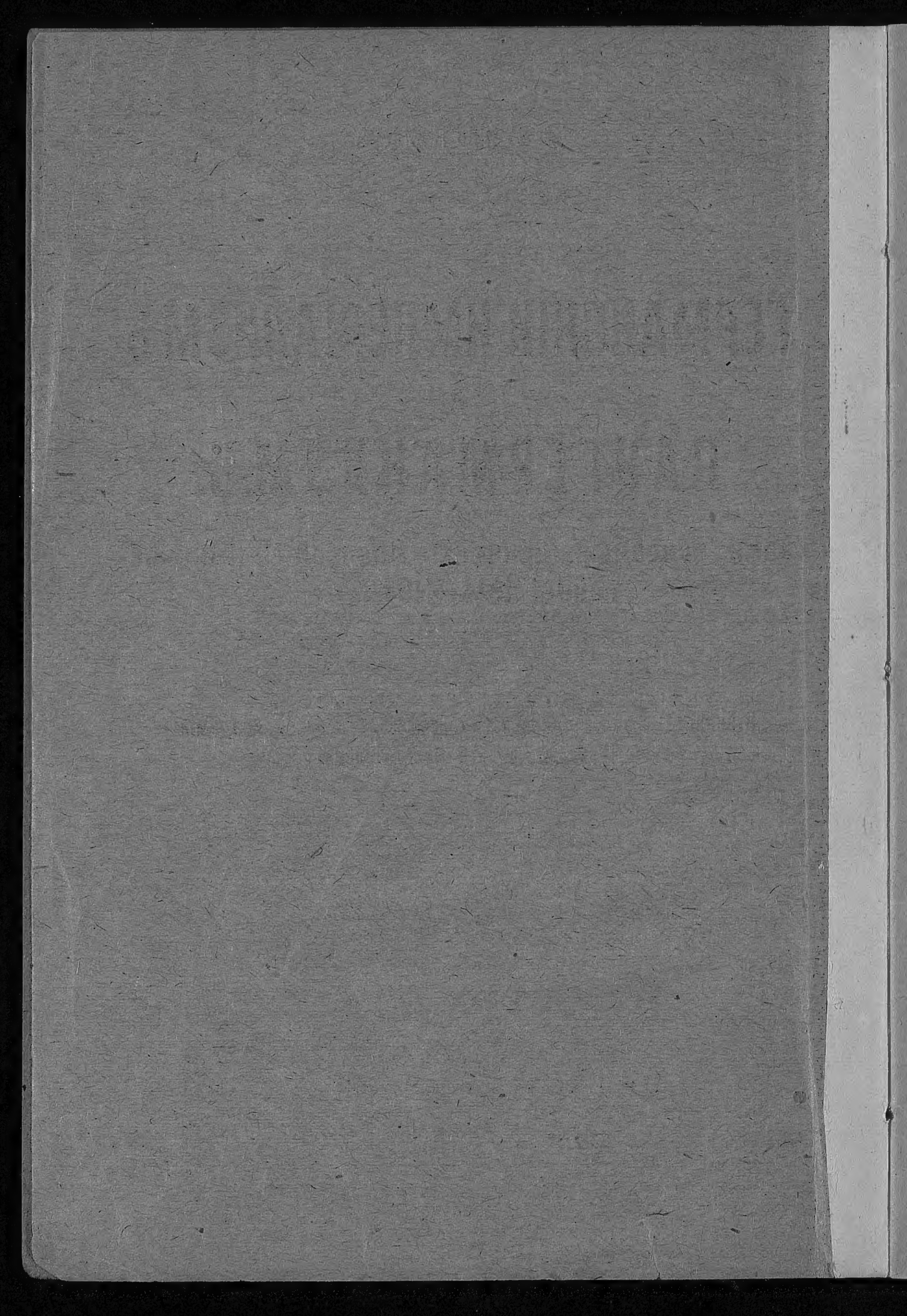
М. А. ИНОСТРАНЦЕВЪ.

ГЕРМАНСКІЙ ИМПЕРІАЛИЗМЪ И ПАНГЕРМАНИЗМЪ,

какъ основныя причины Великой Всемірной войны 1914—1918 г.г.

Публичная лекція ординарнаго профессора Военной Академіи Генералъ-маіора Иностранцева.

ТОМСКЪ
Типографія Военной Академіи.
1919.

Германскій имперіализмъ и пангерманизмъ, какъ основныя причины Великой Всемірной войны 1914—1918 г.г.

I.

Германскій имперіализмъ и милитаризмъ, ихъ происхожденіе и причины.

Характеръ германскаго народа. Географическія и этнографическія условія. Война—„національное ремесло“.

Роль Пруссіи до второй половины XIX вѣка. Идея объединенія Германіи. Освободительная война. Войны 1864, 1866, 1870—71 г. г. и возникновеніе Германской имперіи. Послѣдствія политическія (пангерманизмъ) и экономическія. „Нѣмецкая политика“ Бисмарка и „міровая“ политика Вильгельма II. Zollverband (таможенный союзъ). Экономическія усилія и ихъ послѣдствія. Картели и ихъ роль.

Внѣшнія обстоятельства, способствовавшія развитію имперіализма.

Всемірная война, охватившая собою всѣ крупныя и значительную часть мелкихъ государствъ земного шара, какъ и всѣ историческія явленія, имѣетъ причиною, конечно, не одинъ какой нибудь фактъ, или событіе, какъ, напримѣръ, политику Англіи, какъ часто приходилось и приходится даже до сихъ поръ слышать, или особенную воинственность и честолюбіе фамиліи Гогенцоллерновъ, а цѣлую цѣпь глубокихъ историческихъ явленій, находящихся между собою въ тѣсной зависимости и логической послѣдовательности.

Несомнѣнно, что одною изъ причинъ войны слѣдуетъ признать прусскій, ставшій затѣмъ германскимъ, имперіализмъ, съ неразрывнымъ его спутникомъ милитаризмомъ. Однако же имперіализмъ Германіи, олицетворяющійся въ стремленіи ея къ всемірному владычеству, явился, въ свою очередь, естественнымъ послѣдствіемъ: характера ея обитателей, свойствъ ея природы и наконецъ ея исторіи.

„Въ характерѣ германскаго народа“, говоритъ германскій же географъ Даніэль [1]), „наблюдаются удивительные контрасты. Нѣмецъ въ нѣкоторомъ родѣ существо двухголовое. Онъ думаетъ и мечтаетъ одною головою, а руководствуется другою“.

Дѣйствительно, свойства характера германскаго народа всегда колебались между двумя противоположными направле-

[1]) „Такъ говоритъ Германія“, переводъ съ французскаго Лагава, стр. 42.

ніями, которыя по мѣрѣ движенія исторіи становились попеременно господствующими: идеалистическимъ, съ одной стороны, реалистическимъ—съ другой [1]).

Съ одной стороны, еще Тацитъ въ своей книгѣ „Нравы германцевъ" указываетъ въ числѣ качествъ этого народа на присущую ему грубость и жестокость. Юлій Цезарь говоритъ: „они ненавидятъ миръ" [2]), а на вопросъ императора Юліана одному изъ германскихъ вождей: „почему вы проводите все время въ бояхъ?" послѣдній отвѣчалъ—„потому, что война является наивысшимъ блаженствомъ въ жизни".

Если народный эпосъ отражаетъ характеръ народа, то германскій эпосъ подтверждаетъ тѣ же черты германцевъ, и въ то время, какъ нашъ Илья Муромецъ беретъ Соловья-Разбойника, этого полу-звѣря, полу-человѣка живьемъ, а не убиваетъ его, героини Нибелунговъ занимаются воинскими упражненіями, бросаютъ копья, состязаются въ бѣгѣ, а Крумгильда мститъ за смерть мужа цѣлымъ рядомъ убійствъ.

Можно сказать, что это давно прошедшія, дикія времена. Однако же извѣстный германскій ученый новаго времени Трейчке говоритъ: „насъ считаютъ флегматичными, а мы самый злобный изъ народовъ" [3]).

Грубость и побои составляли и до сего времени основу германскаго школьнаго и воинскаго воспитанія и даже у учащейся молодежи высшихъ учебныхъ заведеній—у студентовъ дуэли—любимѣйшее времяпрепровожденіе и имѣть лицо, не обезображенное шрамами отъ нихъ, считается постыднымъ [4]).

Съ другой стороны, нельзя же забыть, что германскій народъ далъ человѣчеству Лютера, Лейбница, Канта, Гете и цѣлый рядъ выдающихся людей на поприщѣ науки и искусства. Вмѣстѣ съ тѣмъ всякому извѣстно, что, несмотря на упомянутыя раньше отрицательныя качества, нѣмецъ отличается удивительною сентиментальностью и можетъ искренно проливать слезы передъ завядшею розою, или при видѣ живописнаго утеса.

Идеалистическое и реалистическое начала уживаются въ исторіи германскаго народа такъ же, какъ и въ его характерѣ. При этомъ первое изъ нихъ, обыкновенно, соотвѣтствуетъ убогой политической жизни и отсутствію могущества, а второе отвѣчаетъ политическимъ и военнымъ успѣхамъ и возрастаетъ прямо пропорціонально имъ.

Романтическая Германія Лессинга, Шиллера и Гете представляла собою группу бѣдныхъ и политически ничтожныхъ ма-

---

[1]) „Историческія причины германскаго варварства", статья Поля Готье въ „Revue des Deux Mondes" отъ 1 іюня 1915 г., русскій переводъ, стр. 82.
[2]) „Историческія причины германскаго варварства", стр. 83.
[3]) Тамъ же, стр. 86.
[4]) Тамъ же, стр. 85.

леньких государств и в ней то и пробудились законныя и возвышенныя мечты національнаго единства, а слова Бисмарка: „там, гдѣ идет рѣчь о могуществѣ Пруссіи, я законов не признаю!“ совпадают с разцвѣтом громадных политических и военных успѣхов.

Развитію какого же из этих двух начал: идеалистическаго, или реалистическаго, способствовали географическія и этнографическія условія жизни германскаго народа с одной стороны, и исторія его с другой?

Колыбель современной Германіи — Пруссія, занимая, по сравненію с другими европейскими государствами, малоплодородную равнину, населенную как германскими, так и славянскими элементами, и не будучи таким образом государством естественнаго типа, имѣющим однородное населеніе и территорію, способную прокормить самостоятельно свое населеніе, уже в силу этих географических условій принуждена была силою распространять свои владѣнія, и война и насиліе, помимо склонности к ним германскаго характера, стали для нея необходимыми. Результатом этого явилось поглощеніе славянских элементов германскими. Далѣе, постепенно, бѣдный и ничтожный в своем политическом значеніи Бранденбургскій курфюрст обратился в прусскаго короля. Дальнѣйшая исторія прусскаго народа только культивировала принцип „сила выше права“, и Талейран недаром сказал, что самая сущность прусской монархіи сдѣлала для нея политическія притязанія необходимостью [1]). Но вѣдь политическія притязанія скорѣе всего осуществляются войною и не потому ли, по мѣткому выраженію Мирабо, выраженію, которое любят повторять нѣмцы, „война и составляет их національное ремесло“.

Вся политика даже друга философов Фридриха Великаго проникнута наступательными, воинственными стремленіями, и хотя Семилѣтняя война была для Пруссіи оборонительною, но не слѣдует забывать, что вызвана она была агрессивным характером фридриховской политики. Послѣдній любил говорить: „я начинаю с того, что беру, зная, что всегда найдутся спеціалисты, которые сумѣют доказать впослѣдствіи, что я имѣл на это полное право“ [2]). Помимо географических условій, развитію у нѣмцев вообще, а в частности у пруссаков, озлобленности и жестокости способствовала и исторія этого народа. Всѣм извѣстно, что в семью великих европейских держав Пруссія, а тѣм болѣе Германія, вступила в истори-

---

[1]) Pierre Dauzet. „Histoire de la Guerre“. 1-e partie, стр. 6.

[2]) „Так говорит Германія“, стр. 1. „Германія и война“, статья Эмиля Бутруа, Revue des Deux Mondes, 15 октября 1914 г., русскій перевод, стр. 22.

ческомъ смыслѣ болѣе чѣмъ недавно. Немного болѣе 250 лѣтъ назадъ она представляла собою небольшое государство, зависившее отъ польскихъ королей [1]).

До Фридриха Великаго, да и послѣ него, нѣмцамъ, въ теченіи цѣлаго ряда вѣковъ, приходилось, чуть не ежедневно, получать и замалчивать нравственныя пощечины отъ Французовъ, и отъ Англичанъ, и отъ Шведовъ, и отъ Поляковъ. Владѣтели германскихъ государствъ, съ шапкою въ рукахъ, объѣзжали европейскіе дворы, выпрашивая денежную и другую помощь у королей, министровъ, папъ, генераловъ и даже фаворитокъ, а для поддержанія государственнаго бюджета пускались на такія аферы, какъ отдачу своихъ войскъ за деньги въ пользованіе другихъ государствъ.

Послѣ этого становятся понятными, до извѣстной степени, то озлобленіе и зависть, которыя явились у нѣмцевъ по отношенію ко всѣмъ могущественнымъ государствамъ Европы, и которыя находятъ себѣ подтвержденіе въ слѣдующемъ характерномъ эпизодѣ, разсказываемомъ Эмилемъ Рейхъ въ его книгѣ „Современная Германія“.

Когда въ 1871 г., незадолго до конца Франко-Прусской войны, извѣстный историкъ, а затѣмъ первый президентъ третьей французской республики, Адольфъ Тьеръ объѣзжалъ европейскіе дворы, съ просьбой о помощи его родинѣ, онъ въ Вѣнѣ встрѣтилъ германскаго историка Ранке. Тьеръ обратился къ нему съ вопросомъ: противъ кого уже теперь сражаются германцы, разъ Седанъ взятъ и Наполеонъ III въ плѣну? „Противъ кого!“ воскликнулъ Ранке—„противъ Людовика XIV“ [2]).

Хотя Людовикъ XIV умеръ за 150 лѣтъ до этого разговора, но, тѣмъ не менѣе, въ словахъ нѣмецкаго историка не было и тѣни преувеличенія, т. к. тѣ униженія, которыя германскіе правители вынесли именно отъ этого монарха, были столь велики, что и пятое поколѣніе германцевъ не могло забыть ихъ. Вотъ почему ни въ какомъ иномъ мѣстѣ, какъ въ Версальскомъ дворцѣ Людовика XIV и собрались затѣмъ германскіе князья для торжественнаго провозглашенія Германской Имперіи.

Надо думать, что и теперь, отнюдь не по случайной игрѣ судьбы, въ Версальскомъ же дворцѣ германскій имперіализмъ предстанетъ на судъ исторіи. Особенно тяжелое униженіе пришлось вытерпѣть прусскому королю Фридриху Вильгельму II, при которомъ, послѣ погромовъ у Іены и Ауерштедта, Прусское королевство не было стерто Наполеономъ съ карты Европы лишь вслѣдствіе заступничества Россіи.

---

[1]) Эмиль Рейхъ. Современная Германія, стр. 37.
[2]) Эмиль Рейхъ. Современная Германія, стр. 40.

Небывалый позоръ государства породилъ національное движеніе, а послѣднее вылилось во вполнѣ законную идею объединенія Германіи. Выступили проповѣдники этого единенія въ лицѣ Штейна, Гарденберга и др., а на помощь имъ подошли военныя организаторы въ видѣ Шарнгорста, Гнейзенау и Мюфлинга, и Пруссія, рука объ руку съ союзниками, войнами 1813, 14 и 15 г.г. сокрушила величайшаго имперіалиста—Наполеона. Идеалистическое начало еще господствовало, но затѣмъ оно постепенно стало уступать мѣсто началу реалистическому.

Подобно тому, какъ неосторожно вскрывавшій трупъ врачъ самъ заражается трупнымъ ядомъ, такъ и Пруссія, а за ней и остальная Германія, покончивъ съ безпокойнымъ Корсиканцемъ, заразились тѣмъ ядомъ, который свелъ его со сцены. Національзмъ Германіи сталъ постепенно вырождаться въ имперіализмъ.

Тотчасъ послѣ наполеоновскихъ войнъ Пруссія стала прививать свой милитаризмъ и другимъ германскимъ сосѣдямъ [1]), успѣхи ея заразили всю Германію, и политика „желѣза и крови" ждала лишь себѣ исполнителя въ лицѣ Бисмарка.

Въ 1841 г. Гофманъ фонъ-Фаллерслебенъ уже составляетъ излюбленную національную пѣснь: „Deutschland, Deutschland über alles, über alles in der Welt", т. е. Германія выше всего на свѣтѣ, являющаяся родоначальницею нѣмецкаго шовинизма, а выдающійся профессоръ Берлинскаго университета, въ 1864 г., когда зашла рѣчь о Шлезвигѣ и Голштиніи, клеймитъ интриги и маневры дипломатовъ, пытающихся для приличія доказать какія то права Гогенцоллерновъ на эти герцогства, и съ циничною откровенностью предлагаетъ просто заявить, что Пруссія должна анексировать эти земли, чтобы имѣть возможность вести широкую германскую политику [2]).

Послѣдовала Датская кампанія 1864 г., осуществившая, подъ предлогомъ національзма, уже первый шагъ имперіализма.

Однако, идеалистическое начало не безъ боя сдаетъ свои позиціи началу реалистическому, и въ то время, какъ тотъ же Трейчке, съ профессорской кафедры, возглашаетъ девизъ: „Freiheit durch Einheit", т. е. свобода при посредствѣ единенія, т. е. единеніе прежде всего, а затѣмъ уже свобода, другой не менѣе извѣстный профессоръ Блёнчли противопоставляетъ этому девизу другой: „Einheit durch Freiheit", т. е. свобода прежде всего [3]).

Нужны были еще большіе политическіе и военные успѣхи, нужна была еще болѣе шовинистская проповѣдь, чтобы имперіализмъ окончательно взялъ верхъ. И вотъ слѣдуетъ изуми-

---

[1]) Историческія причины германскаго варварства, ст. 102.
[2]) Историческія причины германскаго варварства, стр. 98.
[3]) Германія и война, статья Бутру, стр. 18.

тельная по быстротѣ и результатамъ шестинедѣльная война Пруссіи противъ Австріи 1866 г., послѣдствіемъ которой явился выходъ Австріи изъ Германскаго союза и занятіе Пруссіей пока еще не оффиціальнаго первенствующаго положенія въ Германіи.

Имперіалистическая проповѣдь становится болѣе откровенной и все тотъ же Трейчке уже прямо заявляетъ, что „Богъ не говоритъ уже съ государями черезъ посредство пророковъ, или сновъ, но существуетъ священная обязанность, всюду, гдѣ только представится благопріятный случай, нападать на сосѣдей и расширять собственныя границы [1]).

Наконецъ, разразившаяся въ 1870—71 г.г. война между Франціей и Германіей послужила окончательнымъ толчкомъ для поворота Германіи на путь имперіалистической міровой политики. Побѣдоносныя дѣйствія и провозглашеніе Германской имперіи дали еще большій просторъ шовинизму и до крайности взвинтили и безъ того уже вознесшійся германскій духъ.

Метаморфоза, окончательно происшедшая въ характерѣ германскаго народа, была тогда же подмѣчена нѣкоторыми писателями.

Въ смыслѣ земледѣлія, несмотря на широкое примѣненіе научныхъ способовъ обработки земли, давшее Германіи временное превосходство надъ остальными европейскими государствами вскорѣ по провозглашеніи имперіи, Германія не могла не только занять перваго мѣста, но даже и конкурировать съ ними, т. к. культурную обработку приняли и другіе, а между тѣмъ въ Германіи не было ни земель такого качества, какъ у сосѣдей, напримѣръ, у Франціи, ни такихъ пространствъ, какъ у ея конкурентовъ, въ видѣ нашего отечества, или Америки. Поэтому уже къ 1900 г. германскому земледѣлію пришлось начать борьбу и притомъ у себя дома съ ввозомъ иностраннаго зерна.

Съ другой стороны, проистекающая отъ этого невыгода для земледѣлія, въ связи съ возрастающимъ спросомъ на рабочія руки въ заводской промышленности, вызывала усиленный приливъ сельскаго населенія въ города и колонизацію, что также неблагопріятно отзывалось на сельскомъ хозяйствѣ.

По тѣмъ же причинамъ, какъ и земледѣліе, начала утрачивать превосходство въ Европѣ, да и во всемъ мірѣ, германская обрабатывающая промышленность.

Остальныя государства, чтобы бороться съ нею, стали усиливать свою собственную и, прибѣгая къ германскимъ же научнымъ пріемамъ, но имѣя болѣе благопріятныя данныя отъ природы, чѣмъ Германія, стали достигать лучшихъ результатовъ. Къ тому же Германія оказалась хуже снабженною новыми источниками энергіи, которые примѣнялись ея же техниками вмѣсто

---

[1]) Историческія причины германскаго варварства, стр. 99.

угля и пара, а именно нефтью и ея производными—бензиномъ и керосиномъ.

„Совершенство техники“, говоритъ Викторъ Берaръ, „было монополіей бисмарковской Германіи, за Германіей Вильгельма осталась одна лишь колоссальность“ [1]).

Стремясь поставить свое дѣло на первое мѣсто въ мірѣ, германскіе промышленники вводятъ въ систему устраивать промышленныя предпріятія обязательно по послѣднему слову науки, но, вслѣдствіе быстраго роста техники, это вызываетъ частыя, что-бъ не сказать постоянныя, перестройки и передѣлки, а т. к. послѣднія требовали средствъ, то приходилось германскимъ промышленникамъ прибѣгать къ займамъ, и весь міръ, а въ особенности англійскіе банки, подъ впечатлѣніемъ тріумфа 1871 г., не были въ силахъ отказать имъ въ этомъ.

Получилась безудержная спекуляція, отмѣченная даже самими нѣмцами, основанная на громадномъ кредитѣ. Однако въ 1905 г., послѣ извѣстной рѣчи Кайзера въ Танжерѣ, довѣріе финансистовъ стало колебаться, а съ 1905 по 1911 г. каждое выступленіе Вильгельма заставляло все туже и туже затягиваться кошельки заимодавцевъ, а агадирскій инцидентъ имѣлъ послѣдствіемъ „банковскій“ рипостъ, который чуть не свалилъ все сооруженіе германскаго имперіализма. Германіи разомъ пришлось вернуть часть своихъ займовъ.

Уже въ 1911-мъ году встрѣчаются указанія самихъ же нѣмцевъ, что спасеніе экономическаго положенія страны заключается лишь въ новомъ крещеньи военною славою. [2]) Однако рѣшительную роль въ этомъ отношеніи сыграли такъ называемыя картели.

„Картель это ассоціація производителей одной общей спеціальности, имѣющая цѣлью заставить свою кліентуру платить цѣны не ниже опредѣленныхъ *минимальныхъ* цѣнъ“. [3])

Въ мирное, бисмарковское время, когда шла рѣчь о раздѣлѣ исключительно кліентуры германскаго рынка между германскими же производителями, картели были удобствомъ, но теперь, когда ареной германскихъ вожделѣній сталъ всемірный рынокъ, что могъ сдѣлать иное картель, кромѣ того, что предложить всѣмъ производителямъ міра или соглашеніе, равносильное подчиненію, или смерть?

И вотъ мы видимъ, что крупные картели въ имперіи Вильгельма II, во главѣ съ Балиными и Круппами, сыграли такую же роль, какъ крупные феодалы въ Священной Римской имперіи:

---

[1]) Отъ апогея къ банкротству и необходимости войны, русск. перев., стр. 142.

[2]) Отъ апогея къ банкротству и необходимости войны, русск. перев. стр. 150.

[3]) Тамъ же, стр. 154.

они объявили своему властелину, что съ потерей своихъ доходовъ они не могутъ болѣе ручаться за свою вѣрность и вѣрность своихъ людей.

„Въ 1914 г. одинъ изъ французскихъ министровъ предупреждаетъ свое правительство, что собраніе крупныхъ металлурговъ въ Дюссельдорфѣ требуетъ войны, какъ единственнаго средства, чтобы погасить долги, путемъ подчиненія всемірнаго рынка контролю германскихъ картелей“.[1])

Таковы были результаты экономическаго разцвѣта Германіи послѣ ея объединенія.

Однако исторія насъ учитъ, что роль и значеніе, достигнутыя тѣмъ, или инымъ народомъ, были достигнуты имъ не только въ силу свойствъ этого народа, условій его жизни и его исторіи, но въ значительной мѣрѣ и вслѣдствіе посторонникъ обстоятельствъ, имѣвшихъ обыкновенно огромное вліяніе.

Несомнѣнно, что и росту имперіализма въ Германіи способствовала въ значительной мѣрѣ окружающая политическая обстановка. Наиболѣе опасными врагами для новой европейской имперіи могли быть ея континентальные сосѣди: Франція, Австро-Венгрія и Россія.

Между тѣмъ раззоренная и уничтоженная 1871-мъ годомъ Франція еще оправлялась отъ полученныхъ ею ударовъ, а цѣлый рядъ фактовъ, въ родѣ дѣлъ Буланже, Дрейфуса, Фашоды, въ связи съ роковымъ уменьшеніемъ прироста населенія и буржуазнымъ благосостояніемъ, наводили на предположеніе, что государство это уже ликвидировало свою политическую роль и меча не обнажитъ.[2])

Еще менѣе опаснымъ сосѣдомъ являлась Австро-Венгрія. До недавняго сравнительно времени прусскіе короли были почтительными вассалами Габсбурговъ и еще въ 1850 г. Вильгельмъ I долженъ былъ слѣдить за состояніемъ бровей австрійскаго монарха[3]). Между тѣмъ послѣ войны 1866 г. положеніе измѣнилось въ обратную сторону и потерпѣвшая пораженіе Австрія, во время Франко-Прусской войны упустивъ случай стать на ноги, какъ бы подчеркнула свой политическій маразмъ и, обуреваемая внутреннею національною борьбою, сама вошла въ орбиту честолюбія Германіи.

Наконецъ наше отечество. Однако опытъ Берлинскаго конгресса съ одной стороны, а съ другой поведеніе Россіи къ моменту анексіи Босніи и Герцеговины, подтверждавшее, повидимому, всю правильность германской политики, заключавшейся въ томъ, чтобы связавъ Россію дальневосточными дѣлами, раз-

---

[1]) Эмиль Рейхъ. Современная Германія, стр. 156.
[2]) Тамъ же, стр. 57—59 и 8.
[3]) Тамъ же, стр. 63.

вязать себѣ руки, давали увѣренность, что и съ этой стороны опасности германскому имперіализму не грозитъ.

Оставалась владычица морей—Англія, но послѣдняя, какъ уже сказано, до 1905 г. являлась усерднымъ кредиторомъ Германской имперіи, да къ тому-же и не обладала сильною и хорошею арміею, что съ очевидностью выяснилось въ Южно-Африканской войнѣ. Что же касается моря, то для борьбы съ нею тамъ Германія, какъ будетъ выяснено далѣе при разсмотрѣніи пангерманскаго плана, начала готовиться съ небывалою энергіею.

Такимъ образомъ вытекая естественно изъ географическихъ и политическихъ условій жизни германскаго народа, подогрѣваемый успѣхами и благопріятствуемый извнѣ, германскій имперіализмъ росъ и развивался, постепенно обращаясь въ идею мірового владычества, или въ пангерманизмъ. Но у нѣмцевъ, народа думающаго и работающаго крайне послѣдовательно и методически, идея эта должна была вылиться въ цѣлую стройную систему понятій, взглядовъ и вожделѣній. Система эта должна была перевоспитать извѣстнымъ образомъ народъ, привить ему вѣру въ правильность принятой политики и тѣмъ облегчить проведеніе въ жизнь задуманнаго пангерманскаго плана, являющагося уже намѣченнымъ заранѣе путемъ слѣдованія къ окончательной цѣли.

II.

Пангерманизмъ. Пангерманизмъ есть стройная система. Отличіе пангерманской идеи отъ идей націонализма. Основная идея пангерманизма. Vollkulturvolk. Роль остальныхъ народовъ по пангерманскому катехизису.

Зарожденіе пангерманской идеи и ея развитіе.

Проповѣдники пангерманизма. Чемберлэнъ, Реймеръ, Мейеръ, Вельтманъ, Танненбергъ, Лангансъ, и др.

Способы и средства распространенія пангерманизма. Школа. Армія. Публицистика. Общества. Церковь.

Подъ пангерманизмомъ слѣдуетъ разумѣть ученіе, получившее страшное распространеніе въ Германіи, въ особенности послѣ 1871 г., согласно которому всѣ народы, имѣющіе хотя бы тѣнь единоплеменности съ нѣмцами, должны отречься отъ самостоятельности и слиться въ одну Всемірную Германію Alldeutschland, [1]) а остальные народы—просто подчиниться этой федераціи. Вотъ почему принципъ пангерманизма является полною противоположностью принципу націонализма, выдвинутому Великою французскою революціею, и столь ярко проявившемуся въ XIX вѣкѣ. Въ

[1]) Эмиль Рейхъ. Современная Германія, стр. 13.

то время какъ второй выдвигаетъ впередъ принципъ объединенія дѣйствительныхъ единоплеменниковъ, первый стремится въ сущности ограбить другіе народы въ пользу Пруссіи и Германіи [1]).

Ввиду этого для каждаго правовѣрнаго пангерманца въ составъ Всемірной Германіи должны войти: Шведы, Норвежцы, Датчане, Голландцы, Англичане, Бельгійцы, Швейцарцы, Австрійцы и наши Эстонцы, Латыши и Литовцы.

Послѣ этихъ народовъ, въ нѣсколько болѣе отдаленномъ, но несомнѣнномъ родствѣ съ Германцами находятся: Русскіе, Поляки, Чехи, Сербы, Болгары, Черногорцы, Кроаты и Словаки [2]).

Хотя подобное міросозерцаніе и свидѣтельствуетъ о болѣе чѣмъ безцеремонномъ обращеніи съ этнографіей, однако же пангерманскій катехизисъ этимъ особенно и не смущается и, какъ гласитъ брошюра, изданная въ 1895 г. Всенѣмецкимъ союзомъ и распространенная въ Германіи въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, прямо признается въ слѣдующемъ:

„Несомнѣнно не одни нѣмцы будутъ населять вновь созданное германское государство, но они будутъ господствовать, только они будутъ пользоваться политическими правами. Какъ и въ средніе вѣка они будутъ чувствовать себя господами и предоставлять остальнымъ народностямъ занятіе второстепенныхъ должностей“ [3]).

Для обоснованія подобныхъ притязаній пангерманское ученіе дѣлитъ всѣ народы на Naturvölker (народы первобытнаго состоянія), Halbkulturvölker (полуцивилизованные), и Kulturvölker (цивилизованные). Однако кромѣ этого есть народъ полной культуры Vollkulturvolk. Первые два вида народовъ правъ не имѣютъ, а имѣютъ лишь обязанности, что же касается Vollkulturvolk, то этому народу должно принадлежать господство на землѣ [4]).

Не трудно догадаться, что народомъ полной, совершенной культуры является, въ представленіи пангерманцевъ, народъ германскій. Онъ является не только избранникомъ Провидѣнія, Божьимъ народомъ, но и единственнымъ избранникомъ—другіе народы отвергнуты [5]). Враги его—враги самаго Господа [6]). Все лучшее на свѣтѣ—нѣмецкое, а если это лучшее и есть у другихъ народовъ, то оно взято ими отъ нѣмцевъ.

„Развѣ не германцы очистили Римскую имперію отъ гнили распаденія? Не они ли тысячу лѣтъ спустя очистили тотъ вер-

---

[1]) Андрэ Шередамъ. Разоблаченный пангерманскій планъ, стр. 3.
[2]) Эмиль Рейхъ. Современная Германія, стр. 12.
[3]) Великая Германія и Средняя Европа въ 1950 г. Изд. Торманъ и Гечъ въ Берлинѣ 1895 г., стр. 48.
[4]) Германія и война, статья Бутру, рус. перев., стр. 8 и 9.
[5]) Тамъ-же, стр. 5.
[6]) Эмиль Рейхъ. Современная Германія, стр. 41.

тепъ беззаконій, которымъ была католическая церковь? Всѣмъ прогрессомъ, которымъ облагодѣтельствовано человѣчество, оно обязано, оказывается, германцамъ"[1]).

Въ силу этого германскій народъ и долженъ стремиться къ господству и пересоздать міръ, вложивъ въ него германскую душу.

„Германія хочетъ организовать Европу", говоритъ германскій профессоръ Оствальдъ, т. к. Европа до сихъ поръ не была организована"[2]).

Для достиженія германскимъ народомъ этой цѣли ему предоставляются два средства: первое—устрашеніе. „Намъ не нужно чтобы насъ любили, достаточно, если насъ будутъ бояться". Германія не ищетъ войны, она, терроризуя всѣхъ, наоборотъ стремится сдѣлать ее невозможной и избѣжать ее остальнымъ народамъ: очень просто—надо отречься отъ своей самостоятельности. Однако если какой нибудь народъ, пользуясь миролюбіемъ Германіи, пожелаетъ установить свои права, германскій Vollkulturvolk долженъ жестоко покарать его[3]).

Т. к. война есть зло, то чѣмъ болѣе жестоко и разрушительно она будетъ ведена, тѣмъ болѣе приблизится къ своему идеалу; вмѣстѣ съ тѣмъ она будетъ и болѣе гуманной, т. к. одинъ ужасъ, который наведетъ на противника жестокость, заставитъ его скорѣе окончить войну и, слѣдовательно, сдѣлаетъ ее менѣе губительной"[4]).

Первые проблески, какъ бы зародыши пангерманскаго ученія проявились уже сравнительно давно и притомъ въ періодъ преобладанія еще идеалистическаго начала въ исторіи германскаго народа. Еще въ концѣ XVIII-го вѣка Шиллеръ пишетъ: „Германіи предназначено достичь конечнаго совершенства, увѣнчать собою задачи человѣчества, достичь наивысшей цѣли, которая заключается въ томъ, чтобы объединить въ одинъ вѣнецъ все лучшее всѣхъ народовъ".

Для Шеллинга—судьбы Германіи, это судьбы всего міра: по Шлегелю, Германія со своимъ чутьемъ божественнаго одна могла найти истинный смыслъ поэзіи[5]).

Во всѣхъ этихъ словахъ, не смотря на ихъ возвышенный, несомнѣнно идеалистическій стиль, чувствуются однако уже первые аккорды самовозвеличенія и шовинизма, ставшихъ затѣмъ основными устоями пангерманизма.

---

[1]) Истинныя причины германскаго варварства; статья Поль Готье, стр. 104.

[2]) Тамъ-же, стр. 109. Такъ говоритъ Германія, перевод. Лагова, стр. 39.

[3]) Германія и война, статья Бутру, рус. перев. стр. 12 и 13.

[4]) Тамъ-же стр. 14.

[5]) Историческія причины германскаго варварства, стр. 103 и 104.

Но пока еще нѣтъ рѣчи о владычествѣ надъ міромъ, нѣтъ культа силы и презрѣнія къ другимъ. Первыя указанія на это мы найдемъ у Фихте, въ его знаменитыхъ „Обращеніяхъ къ нѣмецкому народу“, произнесенныхъ въ Берлинскомъ университетѣ зимою 1807—08 г.г. Знаменитый философъ въ этихъ обращеніяхъ будитъ въ народѣ сознаніе чистокровности его германизма (Deutschheit) съ тѣмъ, чтобы широко проявить его, когда это станетъ возможнымъ, и доставить ему всеміpное господство. Общая идея, которой при этомъ слѣдуетъ руководствоваться Германіи, такова: нѣмецъ по сравненію съ иностранцемъ то же, что добро по сравненію со зломъ [1]).

Слово Allemand (нѣмецъ), по Фихте All-mann, т. е. всечеловѣкъ, или человѣкъ міровой. Германскій народъ, по его мнѣнію, появился какъ противоположность греко-римскимъ разложенію и упадку [2]).

Наконецъ предтечею, хотя можетъ быть и невольнымъ, пангерманизма, и во всякомъ случаѣ мыслителемъ, заложившимъ прочный фундаментъ для пангерманской идеи, явился Ницше. Будучи явнымъ противникомъ матеріализма, онъ превозноситъ однако же стремленіе къ власти и, осуждая такъ называемыя христіанскія добродѣтели, какъ доброту, жалость и др., замѣняетъ ихъ жестокостью, гордостью и т. д. Онъ даетъ тотъ образъ сверхчеловѣка, въ которомъ затѣмъ пангерманцы охотно усмотрѣли германца. Быть сильнымъ—первая его заповѣдь, изъ которой вытекаютъ всѣ остальныя [3]).

Новѣйшіе проповѣдники пангерманизма оставили далеко за собою все то, что писалось до нихъ и дошли въ смыслѣ фанатичности и предвзятости до крайности. У нихъ исторія, этнографія, филологія соперничаютъ другъ передъ другомъ въ усиліяхъ услужить германизму [4]).

Среди нихъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить писателя, который, не смотря на его англійское происхожденіе, является едва ли не самымъ горячимъ апостоломъ пангерманской идеи, а именно Густона Стюарта Чемберлена. Книга его „Основы XIX-го столѣтія“, не смотря на ея напыщенный языкъ и сплошное искаженіе исторіи, была принята въ Германіи какъ высшее откровеніе и разошлась въ невѣроятномъ количествѣ экземпляровъ. Богатые люди покупали ее тысячами для безплатной разсылки по публичнымъ библіотекамъ [5]).

По мнѣнію Чемберлена, Германцы, подъ которыми онъ разумѣетъ всѣ племена, появившіяся въ Европѣ подъ именемъ

---

[1]) Германія и война, стр. 3.
[2]) Тамъ-же, стр. 26.
[3]) Истинныя причины германскаго варварства, стр. 96 и 97.
[4]) Тамъ же, стр. 104.
[5]) Эмиль Рейхъ, Современная Германія, стр. 14.

Кельтовъ, Германцевъ и Славянъ, одни въ состояніи вывести человѣчество на путь свѣтлаго будущаго. Хотя всѣ эти народы и вышли, говоритъ далѣе Чемберленъ, изъ одной семьи, но въ этой семьѣ Германецъ былъ настолько выдающимся въ умственномъ, нравственномъ и физическомъ отношеніяхъ, что правильно назвать его именемъ и всю семью.

Истинная исторія человѣчества начнется съ того момента, когда Германія приступитъ къ собиранію подъ свою могущественную руку наслѣдія древности [1]).

Чемберленъ, а за нимъ и другіе корифеи пангерманской литературы приходятъ къ выводу, что Данте, Шекспиръ, Рембрантъ, Паскаль, Расинъ были германскаго происхожденія. Даже Жанна д'Аркъ едва ли была француженкой, по ея возвышенному характеру вѣроятнѣе предположить, что она была нѣмка [2]).

По Чемберлену оказывается, что даже апостолъ Павелъ былъ чистокровный германецъ.

Другой пангерманскій проповѣдникъ Реймеръ, въ своемъ огромномъ трудѣ: „Всегерманская Германія", вышедшемъ въ 1905 г., доказываетъ, что и Іисусъ Христосъ былъ германцемъ. Доказательствами этому онъ находитъ его свѣтлые волосы, голубые глаза и совершенно германскій цвѣтъ лица. Само имя его яко бы подтверждаетъ это: первый слогъ Jes есть видоизмѣненіе слова ger, второе—us есть латинское окончаніе для обозначенія мужского рода [3]).

Историкъ Мейеръ учитъ насъ, что „Германія раньше всѣхъ странъ овладѣваетъ той задачей, которая въ каждую эпоху возлагается на человѣчество, и между прочимъ дѣлаетъ любопытное открытіе, что Соединенные Штаты основаны, оказывается, нѣмцами лишь при помощи англо-саксонцевъ [4]).

Вызвавшая въ Германіи неменьшій интересъ, чѣмъ книга Чемберлена, книга Вельтмана: „Германцы и Ренессансъ въ Италіи", оцѣненная серьезною критикою какъ первоклассный трудъ, подробно останавливается на доказательствахъ того, что Микель Анжело, Леонардо-да-Винчи и самъ Рафаэль были нѣмцами [5]).

Книга слѣдующаго апостола пангерманизма—Танненберга, подъ заглавіемъ „Великая Германія—результаты XX-го вѣка", почти откровенно излагаетъ весь пангерманскій планъ 1911-го

---

[1]) Эмиль Рейхъ. Современная Германія, стр. 15 и 16.

[2]) Германія и война, стр. 10. Истинныя причины герм. варварства, стр. 106. Эмиль Рейхъ. Современная Германія, стр. 16.

[3]) Эмиль Рейхъ. Современная Германія, стр. 17 и 18.

[4]) Историческія причины германскаго варварства, стр. 106.

[5]) Эмиль Рейхъ. Современная Германія, стр. 19—20.

года и обстоятельно разбираетъ предметы вожделѣній Германіи въ Южной Америкѣ [1]).

Павломъ Ланггансъ въ Готѣ спеціально издавались особые, довольно толстые атласы съ умышленно извращенными по пангерманскому плану картами [2]).

Перечисленные здѣсь лишь бѣгло наиболѣе крупные труды и изданія, представляютъ собою не брошюры, или памфлеты исключительно политическаго характера, а внушительные по внѣшнему виду, прекрасно изданныя книги, расходившіяся въ невѣроятно большомъ количествѣ экземпляровъ.

Однако совершенно не соотвѣтствовало бы характеру нѣмецкаго народа и его склонности къ организаціи ограничивать пропаганду пангерманизма одними книгами. Для этого были использованы болѣе удобныя и могучія средства, какъ школа, армія, публицистика, общества и даже церковь.

Для того, чтобы судить о распространеніи пангерманизма въ высшей школѣ лучше всего обратиться къ профессорамъ.

„Существованіе германской имперіи", говоритъ профессоръ Берлинскаго университета Фэрстеръ, „необходимо для всего міра. Германская имперія должна создать для человѣчества совершенную организацію. Соединенные Штаты Европы дадутъ миръ всему цивилизованному міру" [3]).

Профессоръ Гумме пишетъ, что миссія Германіи заключается въ томъ, чтобы омолодить Европу. Профессоръ Рорбахъ высказываетъ взглядъ, что „распространеніе Германской имперіи есть историческая необходимость" и „что Голландцы, Швейцарцы, Фламандцы и Австрійцы должны вернуться къ культурному центру германской цивилизаціи" [4]).

Въ низшей и средней школѣ умы школьниковъ также обрабатывались такъ, чтобы на каждое получаемое впечатлѣніе автоматически реагировалъ желаемый рефлексъ, и именно рефлексъ нѣмецкій. Почти основнымъ положеніемъ германской школы было принято, что нѣмцамъ нечему учиться у иностранцевъ. Все ненѣмецкое или обходилось молчаніемъ, или излагалось до крайности кратко и притомъ истолковывалось на нѣмецкій ладъ. Всѣ предметы курса были не болѣе, какъ средствами насажденія пангерманизма. Во всемъ превозносилась Германія, выдѣлялась на первый планъ ея исключительность и несравненность. Въ исторіи роль Германіи выдѣлялась на первый планъ независимо отъ того, соотвѣтствовало это излагаемому историческому моменту, или нѣтъ.

---

[1]) Андрэ Шерадамъ. Разоблаченный пангерманскій планъ, стран. 12 и 72.

[2]) Тамъ же, стр. 103.

[3]) Такъ говоритъ Германія, перев. Лагова, стр. 46.

[4]) Pierre Dauzet. Histoire de la guerre, premiere partie, стр. 6.

Вся исторія раздѣлена на два періода: до столкновенія Рима съ германцами и послѣ этого столкновенія, причемъ первый періодъ является лишь сжатымъ вступленіемъ ко второму. Этапы всемірной исторіи, начиная съ побѣды Германа надъ римлянами въ Тевтобургскомъ лѣсу, связаны исключительно съ именами германскихъ выдающихся людей: Оттона Великаго, Лютера, Фридриха Великаго, Бисмарка.

По мѣткому выраженію англійскаго зоолога Митчелля исторія, обработанная, профильтрованная и обеззараженная такимъ образомъ, не столько похожа на то, что мы называемъ исторіей, сколько на разводку культуръ для психологической прививки [1]).

А вотъ географія. Въ учебникѣ Даніеля, преподавателя въ Галле, автора распространеннаго учебника въ Германіи, говорится между прочимъ о Франціи слѣдующее: „Франція въ началѣ была небольшимъ королевствомъ, появившимся на свѣтъ послѣ распаденія имперіи Каролинговъ. Ея границами были рѣки Сона и Рона. Она расширилась за счетъ Германіи. Въ средніе вѣка Ліонъ и Марсель были германскими городами“ [2]).

Еще болѣе благопріятную почву для насажденія пангерманизма представляла, конечно, армія, и въ этомъ отношеніи, не прибѣгая къ цитатамъ, представляется небезъинтереснымъ подлинный фактъ, свидѣтелемъ котораго пришлось быть самому лектору уже во время войны. Во время горячихъ боевъ на Равкѣ въ декабрѣ 1914 г., при атакѣ ставшаго затѣмъ достаточно извѣстнымъ фольварка Могелы, былъ взятъ въ плѣнъ прапорщикъ одного изъ резервныхъ полковъ, оказавшійся студентомъ Геттингенскаго университета. На допросѣ въ штабѣ дивизіи плѣнный, послѣ дачи обычныхъ показаній, на вопросъ: „что думаетъ онъ о войнѣ?“, высказалъ полную увѣренность въ побѣдѣ нѣмцевъ и въ заключеніе добавилъ: „наши противники борются противъ собственнаго благополучія, т. к. когда императоръ покоритъ всю Европу и получится общее нѣмецкое государство, войнъ больше не будетъ“.

Публицистика воздѣйствовала въ пангерманскомъ духѣ уже на взрослыхъ людей, обработанныхъ предварительно въ школѣ и арміи и, при широко развитой прессѣ, имѣла къ этому полную возможность.

Кромѣ того въ тѣхъ же цѣляхъ широко и энергично работали различныя общества, щедро субсидируемыя правительствомъ.

Такъ называемый Общій Союзъ распространенія нѣмецкаго языка (Allgemeiner Deutscher Sprachverein) субсидировалъ всѣ нѣмецкія школы, разбросанныя по всему міру, и въ особенности

---

1) Германія и война, рус. переводъ, стр. 34—37.

2) Эмиль Рейхъ. Современная Германія, стр. 45—46.

въ славянскихъ земляхъ, Alldeutscher Verband, т. е. Всенѣмецкій Союзъ распространялъ сотнями тысячъ пангерманскія изданія, Deutsche Colonial-Gesellschaft, т. е. Германское колоніальное общество поощряло колонизацію и субсидировало эмигрантовъ, сыгравъ, повидимому, выдающуюся роль въ проведеніи знаменитаго закона о двуподданствѣ, Deutscher Flottenverein, т. е. Нѣмецкій морской союзъ, число членовъ котораго доходило до 1 милліона, пропагандировалъ жертвы на флотъ и борьбу съ Англіей [1].

Даже церковь, и та служила пангерманизму. Былъ изобрѣтенъ особенный „нашъ", „нѣмецкій" Богъ, а съ каѳедры патеры произносили проповѣди въ такомъ родѣ: „никто не можетъ побѣдить Германіи, т. к. она находится подъ покровительствомъ Всевышняго. Да умретъ Франція, да исчезнетъ Англія, да будетъ уничтожена Россія" [2].

Вотъ почему, ссылаться на слова Вильгельма: „для меня человѣчество кончается Вогезами", и считать, что пангерманская идея—есть идея, принадлежащая только ему и такъ называемой юнкерской партіи, было бы большою ошибкою.

Девизъ: „король во главѣ Пруссіи, Пруссія во главѣ Германіи, Германія во главѣ міра" былъ, по крайней мѣрѣ къ началу войны, безусловно девизомъ всего германскаго народа.

III.

Пангерманскій планъ. Его созидатели, исторія и сущность. Колыбель пангерманскаго плана. Созидатели: Гогенцоллерны, военная (юнкерская) партія и картели. Осуществитель—Вильгельмъ II.

Пангерманскій планъ 1895 г. Обстоятельства, способствовавшія его развитію и расширенію.

Пангерманскій планъ 1911 г. Его сущность: центральная европейская федерація. Балканская федерація и распространеніе политическаго и военнаго вліянія на Турцію, Египетъ и Персію.

Цѣль созданія пангерманскаго государства—завоеваніе мірового рынка. Средство для этого—міровой желѣзнодорожный путь. Формулы, выражающія его. Его значеніе.

Доказательства существованія пангерманскаго плана и источники для выясненія его подробностей (мемуаръ 20-го мая 1915 г.).

Подробности пангерманскаго плана: на западѣ (въ Бельгіи и Франціи), на востокѣ (въ Россіи), на югѣ (въ Австро-Венгріи, на Балканахъ и въ Турціи).

---

[1]) Эмиль Рейхъ. Современная Германія, стр. 50.
[2]) Историческія причины германскаго варварства, рус. перев. стр. 110.

„Новый курсъ“ и мѣры къ созданію могущественнаго флота. Союзы. Ихъ дѣятельность.

Связь пангерманскаго плана съ Балканами. Гегемонія Болгаріи и пангерманскій планъ. Румынія и Греція и пангерманскій планъ.

Связь пангерманскаго плана съ панисламизмомъ. Путешествіе Вильгельма въ 1898 г. Его значеніе.

Опасность выполненія пангерманскаго плана для государствъ Новаго Свѣта.

Противодѣйствіе проведенію пангерманскаго плана въ жизнь до войны. Сроки проведенія его въ исполненіе.

Если пангерманская идея не является исключительною принадлежностью и политическимъ credo Вильгельма и тѣсно связанной съ нимъ военной партіи, а лежитъ въ глубинѣ исторіи германскаго народа, то пангерманскій планъ, будучи воплощеніемъ этой идеи, переходомъ ея въ конкретныя формы, имѣетъ своею колыбелью по преимуществу Пруссію есть результатъ работы Гогенцоллерновъ вообще, и послѣдняго изъ нихъ въ частности, и вдохновленъ группирующеюся около нихъ аристократіею, при дѣятельномъ сочувствіи и поддержкѣ картелей.

Долгое время внѣ Германіи Вильгельма II считали миролюбивымъ монархомъ.

Чѣмъ объясняется такое заблужденіе—сказать трудно, т. к. помимо секретной организаторской дѣятельности, начатой имъ вскорѣ послѣ вступленія на престолъ, а именно около 1888 г., онъ многократно публично высказывалъ свои взгляды и преобладающимъ тономъ его рѣчей являлся тонъ мажорный, какъ наиболѣе соотвѣтствующій для выраженія силы и аггрессивности его замысловъ [1].

28 октября 1900 г., въ день рожденія Мольтке, высказавъ пожеланіе, чтобы „штабъ водилъ Германію къ дальнѣйшимъ побѣдамъ“, Вильгельмъ добавилъ: „мое первое и главное желаніе состоитъ въ томъ, чтобы устранить всѣ препятствія, разъединяющія великій германскій народъ“ [2].

Въ Штеттинѣ въ томъ же году онъ прямо заявляетъ: „Я смѣло смотрю на будущее, т. к. убѣжденъ, что мой планъ удастся“ [3].

Въ Дамаскѣ въ 1898 г. прямымъ послѣдствіемъ его знаменитой и надѣлавшей большого шума рѣчи, къ которой мы еще обратимся далѣе, была концессія на постройку Багдадской желѣзной дороги, являющейся, какъ увидимъ далѣе, однимъ изъ существеннѣйшихъ этаповъ пангерманскаго плана.

---

[1] Андрэ Шерадамъ. Разоблаченный пангерманскій планъ, стр. 3. Эмиль Рейхъ. Современная Германія, стр. 10.

[2] Тамъ же, стр. 4 и 12.

[3] Тамъ же, стр. 4 и 10.

Однако же считать, что Вильгельму II одному принадлежитъ исключительно разработка пангерманскаго плана, было бы также ошибочнымъ. Создателями плана являются вообще Гогенцоллерны, окружающая ихъ военная партія и крупные капиталисты.

Еще около 1830 г. въ Турцію былъ командированъ генеральнаго штаба маіоръ Мольтке, впослѣдствіи фельдмаршалъ, для реорганизаціи турецкой арміи и для распространенія такимъ образомъ нѣмецкаго вліянія на Балканахъ, что, какъ увидимъ далѣе, входитъ какъ существеннѣйшая часть въ составъ пангерманскаго плана.

Послѣ нашей войны съ Турціей, во время присутствованія нашего „бѣлаго генерала" М. Д. Скобелева на германскихъ маневрахъ, послѣ парада одинъ изъ героевъ Франко-Прусской войны, также фельдмаршалъ, принцъ Фридрихъ Карлъ, должно быть разоткровенничавшись по праву лихого кавалериста, хлопнулъ Скобелева по плечу и сказалъ: „что ни говорите, другъ, но Австрія должна быть въ Салоникахъ"!

Военной партіи, мечтавшей о новыхъ лаврахъ и стремившейся упрочить этимъ путемъ свое господствующее положеніе въ странѣ и вліяніе на политику, пангерманскій планъ не только улыбался, онъ являлся ея завѣтною мечтою. Наконецъ, картели и стоящіе во главѣ ихъ капиталисты, въ родѣ Круппа и Балина, видѣли въ пангерманскомъ планѣ, какъ уже было сказано, случай для крупной биржевой игры, случай, могущій не только исправить грозное экономическое положеніе страны, но и дать имъ несмѣтныя богатства.

Такимъ образомъ Вильгельмъ II является лишь лицомъ, окончательно резюмировавшимъ пангерманскій планъ и его осуществителемъ. Для детальной разработки плана въ составѣ кабинета кайзера находились двѣнадцать спеціалистовъ, среди которыхъ, не упоминая уже офицеровъ генеральнаго штаба и моряковъ, находились и техники, и политики, и негоціанты, и экономисты, и знатоки всѣхъ странъ, входившихъ въ орбиту пангерманскаго плана.

По свидѣтельству Андрэ Шерадама, являющагося едва ли не лучшимъ знатокомъ этого вопроса, пангерманскій планъ въ первоначальномъ своемъ видѣ былъ окончательно разработанъ къ 1895 году, и къ этому времени, если мы припомнимъ, относятся и упорные слухи о грядущей войнѣ съ Германіей, столь встревожившіе Европу.

Пангерманскій планъ 1895 года въ точности не извѣстенъ, но во всякомъ случаѣ замыслы его были болѣе скромными, и лишь рядъ разыгравшихся затѣмъ политическихъ событій побудилъ составителей его значительно расширить его и дать ему

тотъ грандіозный размахъ, который и привелъ къ міровой катастрофѣ [1]).

Недоразумѣнія, происшедшія въ 1898 г. изъ за Фашоды, повидимому могли разжечь непріязнь между Франціей и Англіей.

Россія въ 1905 г. была принуждена заключить миръ съ Японіей и законченная такимъ образомъ война истощила, повидимому, военные запасы восточной сосѣдки Германіи, а послѣдовавшая затѣмъ революція расшатала ея государственный организмъ.

Для провѣрки подобнаго предположенія осторожные творцы пангерманскаго плана пустили пробный шаръ, и въ 1909 г., во время аннексіи Австріей Босніи и Герцеговины, русское правительство, подъ давленіемъ изъ Берлина, не помѣшало этому акту и тѣмъ подтвердило правильность расчета.

Присоединеніе же громадной славянской территоріи къ центральному блоку являлось новымъ крупнымъ шагомъ на пути успѣховъ пангерманизма.

Во время свиданія въ Потсдамѣ 3 ноября 1910 г. Вильгельму удалось добиться того, что Россія отказалась отъ противодѣйствія окончанію постройки Багдадской желѣзной дороги и тѣмъ совершенно развязала руки для мирной части пангерманскаго плана.

Наконецъ 4 ноября 1911 г. было заключено франко-германское соглашеніе, по которому Германія пріобрѣла 275.000 кв. кил. во французскомъ Конго.

Всѣ эти политическіе мирные успѣхи пангерманизма, вся уступчивость державъ согласія, были, конечно, истолкованы, какъ признаки слабости, какъ желаніе избѣжать войны какою бы то ни было цѣною. Они еще болѣе окрылили творцовъ пангерманскаго плана и дали ему возможность вылиться въ окончательную форму въ видѣ плана 1911 г.

Сущность пангерманскаго плана 1911 г. заключается въ слѣдующемъ.

1) *Созданіе. подъ главенствомъ Германіи, обширной европейской федераціи*, которую должны были составить Германская имперія, Австро-Венгерская имперія (безъ Трентино, который долженъ былъ быть уступленъ Италіи въ награду за ея нейтралитетъ), Голландія, Бельгія, Люксембургъ, нѣмецкіе кантоны Швейцаріи и департаменты Франціи, лежащіе на сѣверо-востокъ отъ линіи: Бельфоръ—устье р. Соммы. Далѣе—Русская Польша, русскія прибалтійскія губерніи: Эстляндская, Лифляндская и Курляндская, и литовскія губерніи: Ковенская, Виленская и Гродненская.

---

[1]) Великая Германія и Средняя Европа въ 1950 г. Изд. Торманъ и Гечъ, Берлинъ, 1895 г.

Вся эта территорія составляла бы 1.722.971 кв. кил. съ населеніемъ въ 162 мил. чел. Любопытно, что, съ образованіемъ подобной федераціи, къ 77 милл. нѣмцевъ присоединялось бы 85 милл. другихъ народностей.

2) *Созданіе на Балканскомъ полуостровѣ, подъ гегемоніей Болгаріи, особой Балканской федераціи*, подчиненной пангерманской федераціи. Этимъ путемъ къ 77 милл. нѣмцевъ добавлялось бы еще 22 милл. не нѣмцевъ.

3) *Распространеніе политическаго и военнаго вліянія Германіи на Турцію, затѣмъ на Египетъ и Персію и, въ заключеніе, подчиненіе этихъ государствъ полной своей опекѣ.* Такимъ образомъ еще 20 милл. не нѣмецкаго происхожденія подпадали бы подъ иго нѣмцевъ [1]).

Однако же созданіе въ центрѣ Европы пангерманскаго государства на манеръ Римской имперіи было лишь средствомъ въ представленіи творцовъ пангерманскаго плана, и являлось первымъ шагомъ къ міровому владычеству. Конечнымъ, заключительнымъ актомъ должно было быть завоеваніе мірового рынка.

Для завоеванія же этого нужно было обладаніе какимъ либо міровымъ путемъ, и для полученія такового былъ намѣченъ грандіозный проектъ мірового желѣзнодорожнаго пути, связывающаго центральную Европу съ Азіею. Путь этотъ можно выразить тремя слѣдующими формулами: Берлинъ—Калэ, Берлинъ—Рига и наконецъ Гамбургъ—Берлинъ—Константинополь—Персидскій заливъ, извѣстный подъ общимъ названіемъ Багдадской дороги [2]).

Путь этотъ, будучи, какъ видно, громадною магистральною желѣзнодорожною линіею, соединяющею, съ одной стороны, Сѣверное и Балтійское моря съ Средиземнымъ и болѣе того—Атлантическій океанъ съ Индійскимъ и Тихимъ, становился бы важнѣйшимъ транзитнымъ путемъ между океанами.

Пролегая исключительно по территоріи пангерманскаго государства и сводя почти къ нулю значеніе Суецкаго канала и Средиземнаго моря, какъ міровыхъ путей, онъ давалъ бы безспорную мощь и экономическую гегемонію этому государству не только въ Европѣ, но и во всемъ мірѣ. Вслѣдствіе обладанія имъ, Германія, и притомъ только она одна, дѣлалась посредницей между океанами и овладѣла бы міровымъ рынкомъ.

Въ зависимость отъ Берлина ставилась бы территорія въ 4.015.146 кв. кил. и 204 милліона жителей, причемъ среди нихъ 127 милл. не нѣмцевъ находились бы подъ властью 77 милл. нѣмцевъ.

Существованіе подобнаго плана подтверждается цѣлымъ рядомъ фактовъ.

---

[1]) Андрэ Шерадамъ. Разоблаченный пангерманскій планъ, стр. 8 и 10.
[2]) Тамъ же, стр. 10 и 11.

Прежде всего при изученіи Всемірной войны бросается въ глаза то обстоятельство, что Германія въ теченіи войны вела всю свою политику и военныя операціи въ такомъ направленіи и послѣдовательности, которыя вполнѣ совпадали съ замыслами этого плана и отвѣчали его предначертаніямъ, что и будетъ мною указано въ свое время при изложеніи операцій войны.

Далѣе, какъ будетъ видно изъ изложенія хода событій войны, къ началу 1916 г. Германія почти осуществила пріобрѣтеніе тѣхъ территорій, которыя намѣчены были планомъ, и именно тогда она и обратилась къ державамъ согласія съ первымъ предложеніемъ мира.

Пангерманскій планъ 1911 года кромѣ того подробнымъ и довольно откровеннымъ образомъ изложенъ въ упомянутой уже мною книгѣ Танненберга „Великая Германія", а границы охватываемыхъ имъ территорій вполнѣ совпадаютъ съ таковыми же указанными на картахъ атласа Лангганса.

Наконецъ, что именно указанный, а не другой планъ проводился Германіей во время Всемірной войны, указываетъ намъ одинъ еще болѣе интересный источникъ, притомъ уже вполнѣ оффиціальнаго характера, а именно „Мемуаръ", поданный канцлеру Бетманъ-Гольвегу 20 мая 1915 г. союзами земледѣльцевъ, нѣмецкихъ крестьянъ, крупныхъ и мелкихъ промышленниковъ. Мемуаръ этотъ имѣетъ первостепенную важность для разсматриваемаго вопроса потому, что въ немъ эти могущественныя ассоціаціи требуютъ присоединенія именно тѣхъ территорій, которыя мною были указаны [1]).

Наконецъ, широкій замыселъ плана былъ раскрытъ неоднократно уже въ теченіи самой войны публицистикой и особенно весьма популярнымъ въ Германіи Максимиліаномъ Гарденъ, который въ ноябрѣ 1915 г. между прочимъ написалъ въ журналѣ Zukunft слѣдующее:

„Война эта не была намъ навязана. Мы желали ее и должны были желать. Германія ведетъ ее въ глубокомъ убѣжденіи, что она имѣетъ право требовать болѣе широкаго выхода для своей промышленности" [2]).

Однако же упомянутый мною Мемуаръ интересенъ еще и по другой причинѣ. Въ немъ имѣются объясненія почему необходимы Германіи указанныя въ планѣ территоріи и какую пользу она можетъ извлечь изъ нихъ. Такимъ образомъ Мемуаръ въ значительной степени истолковываетъ вожделѣнія пангерманизма и даетъ возможность разобраться въ подробностяхъ пангерманскаго плана.

---

[1]) Андрэ Шерадамъ. Разоблаченный пангерманскій планъ, стр. 13.
[2]) Газета Temps, отъ 20 ноября 1914 г.

Къ этимъ то разъясненіямъ и подробностямъ мы теперь и обратимся.

Какъ это ни странно, но борьба съ Англіей не входила въ расчеты пангерманскаго плана 1911 года. Даже начиная войну въ 1914 году, Вильгельмъ былъ убѣжденъ, что Англія не приметъ въ ней участія [1]). Эту же надежду раздѣлялъ, видимо, и весь нѣмецкій народъ. Этимъ то обстоятельствомъ и объясняется то уныніе, которое охватило Германію послѣ выступленія противъ нея Англіи, уныніе, смѣнившееся затѣмъ, какъ извѣстно, особеннымъ озлобленіемъ противъ англичанъ.

Творцы пангерманскаго плана, видимо, предполагали, что Англія, какъ государство, не имѣвшее въ то время сильной сухопутной арміи, уклонится отъ принятія участія въ войнѣ.

Но, конечно, стремясь къ захвату мірового рынка, ставъ на путь колоніальной политики, Германія должна была сознательно готовиться къ борьбѣ съ Великобританіей.

Эта борьба должна была быть въ представленіи пангерманистовъ заключительной, и свидѣтельствомъ этому служатъ весьма знаменательныя слова нѣмецкаго адмирала фонъ-Гецена, личнаго друга Вильгельма, сказанныя имъ въ 1898 г. въ Маниллѣ американскому адмиралу Девею:

„Черезъ 15 лѣтъ мое отечество начнетъ большую войну. Черезъ 2 мѣсяца мы будемъ въ Парижѣ. Но это явится лишь первымъ шагомъ къ намѣченной цѣли—уничтоженію Англіи“ [2]).

И дѣйствительно, вскорѣ по вступленіи на престолъ, ставъ у кормила германскаго имперіалистическаго корабля и объявивъ „новый курсъ“ германской политики, т. е. курсъ политики міровой, Вильгельмъ провозглашаетъ свое извѣстное крылатое слово: „Будущее Германіи—на моряхъ!“.

И вотъ, воспитанный такими мощными средствами пропаганды какъ школа, армія, публицистика, церковь и даже наука, въ духѣ пангерманизма, германскій народъ идетъ за своимъ руководителемъ и прилагаетъ громадныя усилія для созданія могущественнаго флота для предстоящей борьбы съ Англіей.

Для характеристики усилій, сдѣланныхъ въ этомъ направленіи, достаточно указать на слѣдующіе факты.

За одинъ 1906 годъ германскій военный флотъ усилился 15-ю новыми боевыми судами [3]).

Извѣстный нѣмецкій писатель по морскимъ вопросамъ графъ Ревентловъ въ концѣ своей книги „Міровой миръ или міровая война“ даетъ крайне интересныя данныя объ успѣхахъ военнаго судостроенія въ Германіи. По его словамъ, шесть наиболѣе

---

[1]) Андрэ Шерадамъ. Разоблаченный пангерманскій планъ, стр. 11.
[2]) Тамъ-же, стр. 29.
[3]) Эмиль Рейхъ. Современная Германія, стр. 75.

крупныхъ частныхъ судостроительныхъ заводовъ, какъ заводъ Круппа въ Килѣ, заводъ Вулкана въ Штеттинѣ, заводъ Говальдса, заводъ Блома и Фосъ, фирма Шихау въ Данцигѣ и Везерская судостроительная компанія, могли каждый строить въ 2 года, а затѣмъ даже въ 1 годъ, по 1, или даже по 2 современныхъ броненосца [1]).

Итого, Германія путемъ лишь частныхъ заводовъ могла къ 1906 г. въ 1—2 года строить отъ 6 до 12 боевыхъ судовъ новѣйшихъ типовъ.

Но кромѣ того имѣлись еще 2 государственныхъ верфи въ Килѣ и Вильгельмсгафенѣ, два сухихъ дока и восемь плавающихъ [2]).

Экипажамъ судовъ читались лекціи объ оборонѣ британскихъ морскихъ базъ, проводились громадные кредиты на укрѣпленіе о. Гельголанда, этой передовой базы нѣмецкаго флота въ Сѣверномъ морѣ, столь неосторожно проданной Англіей Германіи не такъ давно.

Наконецъ, для поддержанія и дальнѣйшаго развитія энтузіазма къ развитію столь необходимой для міровой гегемоніи морской силы, широко были примѣнены всякаго рода союзы.

Германскій морской союзъ въ 1906 году увеличилъ число своихъ членовъ съ 865 тыс. до 906 тыс. Организовался Морской союзъ германскихъ женщинъ, искусною пропагандою проповѣдывавшій морское могущество и славу Германіи.

За одинъ годъ союзами этими было устроено около 2000 митинговъ и лекцій, продано 600.000 экземпл. справочной морской книжки и разослано 500 тыс. экземпляровъ брошюры „Морское могущество Германіи“ для безплатной раздачи.

Но самымъ характернымъ видомъ дѣятельности союзовъ была пропаганда среди учителей и учениковъ государственныхъ школъ. 300 учителей народныхъ школъ изъ внутреннихъ частей Германіи были отправлены въ даровую четырехнедѣльную экскурсію въ Гамбургъ и Киль. Нѣсколько такихъ поѣздокъ было устроено и для учениковъ. Въ этихъ поѣздкахъ за одинъ годъ приняло участіе до 3000 нѣмецкихъ мальчиковъ [3]).

Итакъ, помимо созданія новой Римской имперіи съ міровымъ путемъ въ центрѣ Европы, пангерманскимъ планомъ подготовлялось также и орудіе для послѣдней борьбы за міровое владычество—флотъ.

Чтобы закончить совершенно разсмотрѣніе пангерманскаго плана и выяснить окончательно его сущность остается остановиться нѣсколько подробнѣе на идеѣ созданія Балканской вас-

---

[1]) Эмиль Рейхъ. Современная Германія, стр. 77 и 78.
[2]) Тамъ-же, стр. 78 и 79.
[3]) Тамъ-же, стр. 91—93.

сальной федераціи и подчиненіи Ближняго Востока, а это неизбѣжно приведетъ насъ къ выясненію, съ одной стороны, связи пангерманскаго плана съ Балканами, и съ другой—съ панславизмомъ. Въ виду того, что, какъ уже сказано, главную идею, такъ сказать главную артерію пангерманскаго плана составлялъ міровой путь Гамбургъ-Персидскій заливъ, а линія эта прорѣзаетъ Балканскій полуостровъ, Балканскія государства пріобрѣтали для выполненія этого плана громадное значеніе, какъ въ смыслѣ возможности его осуществленія, такъ и въ смыслѣ воспрепятствованія проведенія его въ жизнь и даже окончательнаго его разрушенія [1]).

Вотъ почему Балканскій театръ въ теченіи Всемірной войны игралъ, несмотря на свою кажущуюся ничтожную роль, роль на самомъ дѣлѣ первенствующую, и судьба войны, согласно законамъ Стратегіи, должна была рѣшиться и рѣшилась на этомъ театрѣ. Выходъ Болгаріи изъ строя центральнаго блока повлекъ за собою выходъ изъ строя Турціи, затѣмъ Австріи, и Германія, оставшись одна, и терпя пораженіе за пораженіемъ на западномъ фронтѣ, не могла продолжать борьбы и все громоздское зданіе пангерманизма рухнуло разомъ.

Естественно, что творцы пангерманскаго плана должны были обратить особенное вниманіе на Балканскія государства.

Изъ послѣднихъ, конечно, Болгарія должна была составить предметъ особенно существенныхъ заботъ. Кѣмъ-то уже давно высказано, что болгары—это прусаки востока. И дѣйствительно краеугольнымъ камнемъ всего Балканскаго вопроса являлся вопросъ болгарской гегемоніи. Въ стремленіи достигнуть ея болгары проявили не меньшую настойчивость, чѣмъ германцы въ стремленіи къ гегемоніи міровой, и на этой почвѣ планъ болгарской гегемоніи не только не шелъ въ разрѣзъ, а въ полномъ смыслѣ слова по теченію пангерманскаго плана и, естественно, долженъ былъ съ нимъ слиться [2]).

Въ Греціи, какъ и въ Румыніи, средствомъ воздѣйствія въ духѣ пангерманизма также явились родственныя связи, т. к. король Константинъ, какъ извѣстно, женатъ на сестрѣ Вильгельма, причемъ они и составили ядро германофильской партіи и пропаганды. И здѣсь, какъ и въ Румыніи, были пущены въ ходъ для этого огромныя средства.

Однако же и здѣсь, какъ и въ Румыніи, явились горячіе патріоты во главѣ съ „добрымъ геніемъ“ Греціи—Венизелосомъ, понявшіе, какую грозную опасность сулитъ Греціи пангерманскій планъ.

---

[1]) Андрэ Шерадамъ. Разоблаченный пангерманскій планъ, стр. 92.
[2]) Тамъ-же, стр. 93.

На черт. 3-мъ, являющемся воспроизведеніемъ карты № 2 пангерманскаго атласа Ланганса, греки, живущіе внѣ предѣловъ своего отечества, какъ видно, показаны на территоріяхъ, покрытыхъ двойной штриховкой [1]).

Итакъ, даже пангерманисты признавали наличность грековъ въ Албаніи, Болгаріи и Турціи. Въ общемъ, несмотря на эмиграцію грековъ изъ Турціи подъ вліяніемъ притѣсненій, на берегахъ Эгейскаго моря, въ новой Болгаріи и въ Оттоманской имперіи грековъ осталось около 2 мил. 300 тыс., которые, въ случаѣ побѣды Германіи и Турціи, были бы безвозвратно потеряны для Греціи.

Но кромѣ того пангерманскій планъ былъ угрозою непосредственно и самой Греціи.

Съ осуществленіемъ его столь важный пунктъ и портъ, какъ Салоники, являющійся стыкомъ греческой желѣзнодорожной магистрали съ желѣзною дорогою Монастырь—Нишъ—Бѣлградъ, т. е. въ сущности съ европейскими транзитными путями, переходилъ бы въ руки или непосредственно нѣмцевъ, или заклятыхъ враговъ грековъ—болгаръ, и Греція не имѣла бы прямой желѣзнодорожной связи съ Европой и ставилась бы въ тѣснѣйшую зависимость отъ пангерманскаго государства и, какъ и Голландія, была бы, конечно, поглощена имъ [2]).

Наконецъ, политическая позиція двухъ остальныхъ государствъ Балканскаго полуострова, а именно Сербіи и Черногоріи, относительно пангерманскаго плана была ясна его авторамъ, и съ ними принципіально рѣшено было не церемониться, а т. к. Сербія кромѣ того была и главнымъ врагомъ этого плана на Балканахъ, то на нее, какъ увидимъ далѣе, и былъ направленъ первый ударъ.

Не меньшую, если не большую связь, чѣмъ съ Балканскимъ вопросомъ, имѣлъ пангерманскій планъ съ панисламизмомъ и несомнѣнно, что связь эта была чревата значительно болѣе серьезными послѣдствіями, чѣмъ первая.

Мною уже было указано, что въ пангерманскій планъ входило первоначально распространеніе политическаго, военнаго и экономическаго вліянія на Турцію и Персію, а затѣмъ и окончательное взятіе этихъ обоихъ мусульманскихъ государствъ въ опеку пангерманизма.

Мною уже упоминалось, что шаги въ этомъ направленіи нѣмцы стали дѣлать давно, и уже въ 20-хъ и 30-хъ годахъ XIX-го столѣтія нѣмецкіе инструктора, въ лицѣ знаменитаго впослѣдствіи Мольтке, стали упрочивать нѣмецкое вліяніе въ Турціи и въ то же время самымъ обстоятельнымъ образомъ

---

[1]) Андрэ Шерадамъ. Разоблаченный пангерманскій планъ, стр. 107—109.
[2]) Тамъ-же, стр. 103—105.

изучали ее. На смѣну Мольтке явился затѣмъ фонъ-деръ-Гольцъ, и турецкая армія была окончательно подчинена нѣмецкому вліянію.

Кромѣ военнаго въ расчеты пангерманизма входило и въ сущности довлѣло надо всѣмъ вліяніе экономическое. Въ началѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, нѣмецкимъ инженеромъ Прессель былъ предложенъ проектъ Багдадской желѣзной дороги, начало которой отъ Константинополя до Исмида и было построено къ 1873 г. Затѣмъ вслѣдствіе упорнаго противодѣйствія этому проекту нашего тогдашняго посла въ Константинополѣ графа Н. П. Игнатьева, постройка этой дороги временно прекратилась, но въ этомъ году вновь организованное „Нѣмецкое общество Анатолійскихъ дорогъ“, за которымъ стоялъ политико-коммерческій Германскій банкъ, получило султанское утвержденіе на концессію по постройкѣ далѣе желѣзной дороги на Багдадъ, которая и возобновилась [1]).

Хотя направленіе этой дороги впослѣдствіи и мѣнялось нѣсколько разъ, хотя къ началу войны она и не была окончена и даже на построенной части не была сквозною, но для насъ представляетъ главный интересъ не столько вопросъ—какъ была выполнена эта работа, сколько вопросъ—какова должна была быть ея роль еще до войны въ представленіи творцовъ пангерманскаго плана. И въ этомъ отношеніи можно съ успѣхомъ сказать, что дорога эта еще въ мирное время должна была взять Турцію, а отчасти и Персію, въ руки Германіи.

„Турція“—говорилось въ одной газетѣ (Deutsche Zeitung)—„превратится въ нѣмецкую колонію“. По пути Багдадской дороги должно было утверждаться нѣмецкое вліяніе, нѣмецкая культура и по возможности и нѣмецкое управленіе [2]).

Для поддержанія нѣмецкаго вліянія и предпріятій въ Турціи и вообще на Востокѣ былъ основанъ Германскій Восточный банкъ, за спиной котораго стали три наиболѣе могущественныя финансовыя учрежденія Германіи, а именно Дрезденскій банкъ, Германскій Національный банкъ и Шафгаузенское банкирское общество. Въ Тегеранѣ, для конкурренціи съ существовавшими тамъ русскимъ и англійскимъ банками, было основано отдѣленіе этого общества [3]).

Одновременно съ утвержденіемъ экономическаго своего вліянія, пангерманизмъ упрочивалъ и свое вліяніе политическое. Въ 1898 г. Вильгельмъ предпринимаетъ свое извѣстное путешествіе на Востокъ и тамъ въ Дамаскѣ произноситъ свои слова, выясняющія тѣсную связь его замысловъ съ панисламизмомъ.

---

[1]) Б. Колюбакинъ. На Малоазіатскомъ театрѣ Всемірной войны. Багдадская желѣзная дорога, стр. 8—11.

[2]) Тамъ-же, стр. 10 и 29.

[3]) Эмиль Рейхъ. Современная Германія, стр. 98 и 99.

„Да будетъ Его Величество султанъ и тѣ 300 милліоновъ магометанъ, которые видятъ въ немъ своего халифа, увѣрены въ томъ, что германскій императоръ является всегда ихъ другомъ“.

Въ стремленіи къ достиженію гегемоніи на Балканахъ, болгары, имѣя общія съ нѣмцами черты характера, въ видѣ настойчивости, воинственности и методичности, примѣнили и тѣ же пріемы для осуществленія своихъ замысловъ и на первомъ планѣ пропаганду этой идеи среди народныхъ массъ. На черт. 2-мъ изображена карта Великой Болгаріи, помѣщенная на стр. 56 исторической части книги, изданной въ Софіи подъ названіемъ: „Другъ солдата—руководство для нижнихъ чиновъ всѣхъ родовъ войскъ“. Книга эта была издана на основаніи приказа по болгарской арміи отъ 14 марта 1907 г.

На ней, отпечатанной въ 8-мъ изданіи въ краскахъ, часть территоріи, уже освобожденная болгарами, на этой картѣ покрытая рѣдкой штриховкой, окрашена въ розовый цвѣтъ, а не освобожденная и покрытая густою штриховкою—окрашена въ красный цвѣтъ.

Разсмотрѣніе этой карты показываетъ, что въ своихъ притязаніяхъ Болгарія, какъ и пангерманисты, шла по пути поглощенія не только тѣхъ территорій, которыя дѣйствительно населены болгарами, а и тѣхъ, присоединеніе которыхъ было просто выгоднымъ. Такъ, въ составъ Великой Болгаріи входятъ: вся румынская Добруджа, населенная румынами, побережье Эгейскаго моря, населенное греками, чисто сербскій раіонъ Ниша и Призренскій округъ, который сами болгары, въ договорѣ съ сербами передъ Балканской войной 1912—1913 г.г., признали сербскимъ [1]).

Прекрасно учитывая подобныя политическія настроенія, руководители германской политики приложили громадныя усилія для укрѣпленія своего вліянія въ Болгаріи тотчасъ послѣ Русско-Турецкой войны. По сверженіи Александра Батенбергскаго, на болгарскій престолъ былъ путемъ германской интриги возведенъ Фердинандъ. Враждебная Россіи стамбуловская партія поддерживалась и повидимому даже субсидировалась Германіей. Балканская война, возгорѣвшаяся вопреки пангерманскому плану, была использована Германіей для направленія удара Болгаріи на Сербію и, какъ вѣнецъ всего, явился союзъ Германіи съ Болгаріей, заключенный, какъ сознался Радославовъ, еще въ апрѣлѣ 1914 г. [2]).

Что касается Румыніи, то, хотя для упроченія въ ней германскаго вліянія пангерманизмъ и прибѣгнулъ къ родственнымъ

---

[1]) Андрэ Шерадамъ. Разоблаченный пангерманскій планъ, стр. 92.
[2]) Тамъ же, стр. 93.

связямъ въ видѣ Гогенцоллерна на Румынскомъ престолѣ, но было ясно, что Румынія не допуститъ Болгарской гегемоніи и выступленіе ея противъ Болгаріи въ 1913 г. подтверждало это.

На ходъ румынской политики оказывали громадное вліяніе два вопроса: Бессарабскій и Трансильванскій. Происхожденіе и того, и другого объясняется тѣмъ, что внѣ предѣловъ Румыніи живетъ 1 мил. румынъ въ нашей Бессарабіи, и почти 4 мил. въ Трансильваніи и Буковинѣ, входящихъ въ составъ Австро-Венгріи. Полнымъ благополучіемъ для румынъ было бы, конечно, объединеніе всѣхъ своихъ единоплеменниковъ, какъ находящихся въ предѣлахъ Австріи, такъ и Россіи.

Однако же ввиду того, что идеалы вообще труднодостижимы, Румыніи приходилось дѣлать выборъ.

И вотъ, путемъ воздѣйствія довольно многочисленной германофильской партіи въ Румыніи, творцы пангерманскаго плана указывали на Бессарабію, какъ на премію за поддержку пангерманизма.

На успѣхъ дѣйствій въ этомъ направленіи несомнѣнно вліялъ и подборъ правителя для Румыніи въ лицѣ Карла Гогенцоллерна.

Если впослѣдствіи происки Германіи въ этомъ успѣха и не имѣли и Румынія въ концѣ концовъ выступила на сторонѣ державъ согласія, то это объясняется тѣмъ, что румынскіе политики-реалисты поняли, какую опасность для Румыніи несло съ собой осуществленіе пангерманскаго плана.

Пріобрѣтеніе Бессарабіи сулило приростъ 1 мил., а пріобрѣтеніе Трансильваніи—около 3 мил. румынъ. Кромѣ того первое было возможно лишь послѣ разгрома Россіи и очевидно усиленія за счетъ ея Германіи и Австро-Венгріи, а что несло съ собою для Румыніи усиленіе Австро-Венгріи, румынскіе патріоты могли знать хотя бы изъ неоднократно цитированной мною брошюры: „Великая Германія и центральная Европа въ 1950 г.“, сильно пропагандированной Всенѣмецкимъ союзомъ.

Вотъ что говорилось въ этой брошюрѣ: „Въ случаѣ побѣдоносной войны съ Россіей, Румынія могла бы получить верхнюю Бессарабію до Днѣстра, а Австрія захватила бы нижнюю Бессарабію. Въ составъ послѣдней вошли бы города: Одесса, Бендеры, Рени, Измаилъ и даже Сулинскій рукавъ Дуная“. Другими словами, давъ восторжествовать Германіи, Румынія оказалась бы отрѣзанной не только отъ Средиземнаго, но и отъ Чернаго моря [1]).

Считая, что съ водвореніемъ у власти Оттоманской имперіи послушныхъ органовъ пангерманизма младо-турокъ, Турція совершенно готова къ поглощенію, и учитывая то громадное

---

[1]) Андрэ Шерадамъ. Разоблаченный пангерманскій планъ. стр. 94—96. Газета „Petit Parisien“, 26 марта 1916 г.

значеніе, которое имѣетъ исламъ въ смыслѣ сплоченія народностей, его исповѣдующихъ, а также ту силу, которую придаетъ мусульманскій фанатизмъ, пангерманцы старались всячески разжечь панисламизмъ.

Они прекрасно учитывали, что среди подданныхъ враждебныхъ пангерманизму государствъ имѣется масса магометанъ, какъ напримѣръ у Россіи въ Крыму, на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и Сибири, у Англіи въ Египтѣ, Индіи и колоніяхъ, у Франціи въ Алжирѣ, Тунисѣ и Марокко, и расчитывали, разжигая ихъ фанатизмъ, привлечь ихъ на свою сторону и тѣмъ, создавъ для своихъ противниковъ крайне тяжелое положеніе, расширить до громадныхъ размѣровъ свое вліяніе.

Что расчеты пангерманизма, хотя и не удались полностью, но имѣли именно такой замыселъ и цѣли, указываетъ намъ цѣлый рядъ фактовъ, прошедшихъ какъ то незамѣтно для общаго вниманія.

Такъ, въ концѣ 1914 г. султанъ, по совѣту Берлина, объявилъ войну противъ союзнаго блока—священною, т. е. именно подчеркнулъ связь ея съ панисламизмомъ. Въ апрѣлѣ 1915 г. едва не удалось поднятое на религіозной почвѣ не безъ нѣмецкой пропаганды возстаніе индійскихъ войскъ изъ магометанъ въ Сингапурѣ, и приблизительно въ то же время въ Сіамѣ при помощи нѣмецкихъ офицеровъ былъ сформированъ отрядъ, силою въ 16 тысячъ, для нападенія на англичанъ въ Бирмѣ [1]).

Такую связь и такіе замыслы имѣлъ пангерманскій планъ по отношенію къ панисламизму. Насколько серьезною могла быть отъ этого опасность довольно наглядно показываетъ данная карта. На ней территоріи пангерманизма залиты черною краскою, а земли заштрихованныя населены магометанами.

Однако же замыслы пангерманскаго плана не ограничивались Старымъ Свѣтомъ, а распространялись и на Новый Свѣтъ.

Съ 1895 г., т. е. времени первой разработки этого плана въ окончательной формѣ, пангерманцы приступили къ точнѣйшему учету всѣхъ нѣмцевъ, живущихъ въ разныхъ частяхъ свѣта, чтобы использовать ихъ въ цѣляхъ пангерманизма. Результаты этой работы были помѣщены въ упоминавшемся уже неоднократно атласѣ Ланганса.

Съ 1900 г. началась обработка этихъ нѣмцевъ различными пангерманскими обществами, особенно распространившими свою дѣятельность въ Бразиліи и Аргентинѣ, причемъ особенному развитію пангерманскихъ организацій способствовалъ такъ называемый законъ Дельбрюка отъ 22 іюля 1913 г. о двойномъ подданствѣ [2]).

---

[1]) Андрэ Шерадамъ. Разоблаченный пангерманскій планъ, стр. 64—65.
[2]) Тамъ же, стр. 135—136.

Вотъ какъ объясняетъ въ своей книгѣ „Великая Германія“ замыслы пангерманизма въ Южной Америкѣ Танненбергъ.

„Германія возьметъ подъ свое покровительство Аргентину, Чили, Уругвай, Парагвай, третью часть Боливіи и южную часть Бразиліи, въ которыхъ господствуетъ нѣмецкая культура“.

Далѣе, „нѣмецкая Южная Америка явится тѣмъ раіономъ, въ которомъ наши колонисты могутъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ“ [1]).

По отношенію къ Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ взятіе на учетъ живущихъ тамъ нѣмцевъ дало еще болѣе благопріятные результаты.

Оказалось, что въ процентномъ отношеніи число нѣмцевъ, относительно коренныхъ американцевъ, мѣстами доходило до 35%, причемъ они сосредоточивались преимущественно по промышленнымъ и торговымъ центрамъ восточныхъ штатовъ и близь большихъ озеръ.

Имъ съ 1900 г. была дана болѣе или менѣе правильная организація и, принимая во вниманіе, что общая ихъ численность доходила до 10—15 мил., а общая численность населенія Соединенныхъ Штатовъ равняется 100 мил., ясно, что получалось государство въ государствѣ, располагавшее могущественными способами воздѣйствія на промышленность и политику Соединенныхъ Штатовъ и имѣвшее приверженцевъ даже среди членовъ конгресса въ Вашингтонѣ.

Этимъ то обстоятельствомъ до извѣстной степени и объясняется медленность въ выступленіи на сторонѣ Согласія, проявленная Соединенными Штатами первоначально.

Впрочемъ по отношенію къ нимъ пангерманскій планъ проявилъ болѣе, чѣмъ снисходительность—онъ оставлялъ имъ территорію и самостоятельность.

Германскій адмиралъ фонъ Геценъ, бывшій личнымъ другомъ Вильгельма, сказалъ въ 1898 г. американскому адмиралу Девею:

„Покончивъ въ нѣсколько мѣсяцевъ съ Европой, мы овладѣемъ Нью-Іоркомъ и вѣроятно и Вашингтономъ. Мы вовсе не намѣрены отбирать у васъ территорію, но желаемъ поставить вашу страну на то мѣсто, которое ей подобаетъ занимать по отношенію къ Германіи. На Нью-Іоркъ и другіе города мы наложимъ контрибуцію въ одинъ-два билліона долларовъ“ [2]).

Таковы были замыслы пангерманскаго плана въ Новомъ Свѣтѣ. Если подвести итогъ всему задуманному пангерманиз-

---

[1]) Андрэ Шерадамъ. Разоблаченный пангерманскій планъ, стр. 72—73.
[2]) Тамъ же, стр. 140—141 и 144—145.

момъ, то результатъ пангерманскаго плана выразится такъ, какъ онъ рисовался въ воспаленномъ мозгу пангерманизма и какъ показанъ на черт. 5-мъ.

Однако болѣе чѣмъ широкіе замыслы и поползновенія германскаго имперіализма должны были вызвать и вызвали постепенно всюду противодѣйствіе еще въ мирное время.

Колоніальная политика и быстрый ростъ морского могущества обратили на себя вниманіе Англіи, и будучи усерднымъ кредиторомъ Германіи, „владычица морей" тѣмъ не менѣе провела законъ о постройкѣ въ отвѣтъ на каждый новый германскій броненосецъ—двухъ англійскихъ.

Пріобрѣтеніе Германіей колоній мало удовлетворило ее, т. к. въ 1910 г. колоніальная торговля дала ей всего 50 мил., въ то время, какъ одинъ вывозъ Англіи въ томъ же году дошелъ до 2 съ половиной милліардовъ франковъ.

Попытка захвата Германіей Венецуэлы не удалась, поселивъ тревогу въ Соединенныхъ Штатахъ. Попытки уничтожить англійское вліяніе въ Южной Африкѣ также не имѣли успѣха. Въ Турціи и Персіи интересы Германіи столкнулись съ таковыми же Россіи и Англіи. Захватъ Германіей Кіао-Чау и проникновеніе ея вліянія въ Китай заставили насторожиться Японію.

Наконецъ, визитъ Вильгельма въ Танжеръ въ 1905 г. и Агадирскій инцидентъ въ 1911 г. оттолкнули отъ Германіи симпатіи Европы и содѣйствовали сближенію Франціи съ Англіей, а затѣмъ и Англіи съ Россіей.

Руководители германской политики и творцы пангерманскаго плана поняли, что надо спѣшить съ окончательной развязкой.

Въ случаѣ дальнѣйшаго промедленія Россія успѣла бы произвести намѣченную реорганизацію арміи, послѣ выполненія которой ея вооруженныя силы возросли бы почти въ полтора раза. Съ другой стороны надо было дождаться уширенія Кильскаго канала, дабы имѣть возможность свободно и быстро перебрасывать флотъ изъ Балтійскаго въ Сѣверное море и обратно, и закончить судостроительную программу.

Въ іюлѣ 1914 г. работы по уширенію Кильскаго канала должны были быть закончены, и вотъ съ 1913 г. Германія начинаетъ искать поводовъ, чтобы начать міровой пожаръ.

Теперь послѣ 43-хъ лѣтней, настойчивой и методической подготовки, Вильгельмъ Гогенцоллернъ и стоявшій за нимъ нѣмецкій народъ могли сказать себѣ: „Вино откупорено—его можно пить".

Все обдумалъ, все разсчиталъ и взвѣсилъ упорный, организованный, но въ то же время эгоистическій и жестокій германскій умъ, онъ не разсчиталъ лишь одного, что вино это отравлено, и отравлено двумя страшными ядами, которые свели съ исторической сцены уже не одного міроваго честолюбца, что отравлено оно самомнѣніемъ, доходящимъ до размѣровъ маніи величія и полнымъ непризнаніемъ человѣческихъ правъ и свободы.

М. Иностранцевъ.

